

Суррогатная мать

Susan Spindler
Surrogate

Сьюзен Спиндлер
**Суррогатная
мать**

роман

*Перевод с английского
Анастасии Куприной*

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С72

International Rights Management: SUSANNA LEA ASSOCIATES

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Спиндлер, Сьюзен.

С72 Суррогатная мать : роман / Сьюзен Спиндлер; пер. с англ. А. Куприной. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-17-135045-1

Рут Фернивал работает на телевидении, она отличный продюсер, у нее практически идеальная жизнь — прекрасный дом в Лондоне, муж-юрист, две взрослые дочери. Но ей 54 года, у нее климакс, дочери разъехались кто куда, и она чувствует себя опустошенной и недовольной жизнью. Ее старшая дочь, Лорен, никак не может выносить ребенка, и приговор врачей суров: единственный выход — найти суррогатную мать. Но оказывается, что после необходимого гормонального лечения суррогатной матерью может стать Рут.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-135045-1

© Susan Spindler 2021
© А. Куприна, перевод на русский язык, 2022
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022
Издательство CORPUS ®

Содержание

Часть первая

Предложение
9

Часть вторая

Благая весть
117

Часть третья

Шрамы
229

Часть четвертая

Разрыв
265

Часть пятая

Роды
377

Благодарности

477

Часть первая

Предложение

Рут устраивала в Сохо вечеринку для актеров и съемочной группы сериала “Боль”, над которым она работала последние пять лет. Сначала камерный, подпольный кинозал, один из тех, что занимают помещения бывших конюшен, затем с дождливой улицы, вниз по узкой грязной лестнице — в ярко освещенный бар. Потайной, зато уютный. Повсюду смех, и джин льется рекой. В дамской комнате она накрасила губы и нарумянила щеки, бросила огненно-красный шарф, чтобы подчеркнуть темное пальто, и примерила теплую, понимающую улыбку хозяйки вечера. Ей нравились такие мероприятия. Ожидалось пятьдесят-шестьдесят гостей: актеры, монтажеры, техники — довольно неплохо для октябрьского дождливого вторника. Все собрались, чтобы отметить конец съемок и проводить сериал в непредсказуемый мир критиков и рейтингов. В такие вечера урезанный бюджет, переработки и громкие споры уходят в прошлое, и остается лишь рефлекторная близость между членами команды.

Рут общалась с гостями, обнималась, смеялась и сплетничала, пока не пришло время начинать показ.

Она взошла на небольшую сцену, подняла бокал и выждала, пока толпа утихнет. Затем сказала собравшимся, что все они отлично поработали: им удалось создать нечто потрясающее и актуальное.

— Сейчас мы посмотрим первую серию, но сначала давайте выпьем за “Боль”! За нас! Спасибо большое, я так вами горжусь!

Громкие аплодисменты, толпа устремила в кинозал. В обрывках разговора Рут услышала свое имя:

— Я ее просто обожаю!.. Чувствуется, что тебя ценят, такое сейчас редко встретишь...

— И не говори...

Рут приятно удивилась, ей эти слова польстили. Она замедлила шаг и прислушалась.

— ... не лезет в работу режиссеров и сценаристов, реально борется за проекты и всегда рядом, если пахнет жареным... Обычно от руководителей лучше держаться подальше...

— ... да, идейная, но такая веселая! А эти ее истории — обхохочешься!..

— ... уже столько лет работает...

Голос притих, но она расслышала.

— Под пятьдесят, наверное.

— Да нет, больше... Мы когда-то снимали с ней первую серию “Несчастливого случая”, давно дело было...

— ... когда-то была само очарование: длинные волосы, а глаза — ну прямо италяночка... даже сейчас фигура о-го-го, правда...

— ... годы никого не щадят, нам тоже достанется...

Эх, повернуть бы время вспять...

— Да уж, но она ведь не в твоём вкусе?

Рут задрала подбородок и поспешила пройти мимо, проклиная себя за тщеславие. Она прекрасно

понимала, о чем они говорили. Она помнила тот момент, когда впервые заметила перемену: четыре года назад в центре Лондона они с Лорен остановились купить кофе с тележки. Бариста, двое юношей лет двадцати пяти, окинули взглядом ее старшую дочь — фигуристую, в самом соку — и тут же принялись заигрывать. Рут хотела поддержать шутивную беседу, улыбалась и посмеивалась, но они не обращали на нее никакого внимания, будто ее и не было. За тридцать с лишним лет она привыкла к своей привлекательности, которая вдруг исчезла: и в Рут что-то угасло. В темно-каштановых волосах появились серебристые прожилки, и она стала делать хвост. Кожа потеряла эластичность и обвисла, как сырое тесто, обтягивая кости лица — ежемесячные гормональные всплески перестали ее омолаживать. Цветок навсегда увял. Не менопауза, а конец, финиш. Она это осознала, и осознание к ней пришло неожиданно.

Рут тряхнула головой, отгоняя плохие мысли, и постаралась вернуть самообладание. В центре зала нашлось свободное место, рядом с Беллой — под пятьдесят, глубокое декольте, блондинка и все еще эффе́ктная. Они вместе работали на Би-би-си, а шесть лет назад основали продюсерскую компанию “Морраб филмз”, небольшую, но достаточно известную тремя успешными сериалами.

Белла взяла Рут за руку и прошептала:

— Отличная речь, дорогая. Ты молодец. Как же долго мы к этому шли, да?

Началась вступительная заставка: заиграла музыка, маленькая девочка бежит по темному коридору, плача и спотыкаясь. В кадре появляется взрос-

лый, видны только его руки. Он поднимает девочку, выводя ее из поля зрения: неизвестно, спасена ли она или в опасности. Приглушенные крики — и тишина. Потребовались недели монтажа, чтобы получилась конфетка: заставка цепляет, хочется узнать, что же будет дальше. “Боль” — это история о похищении и смене личностей, основанная на реальных событиях, которые потрясли Рут. Об этом было просто необходимо рассказать, но из-за череды юридических трудностей производство и выпуск затянулись, а Рут в душе начала переживать, что они упустят момент. В прошлом году серьезные, смелые драматические сериалы, подобные этому, пользовались большой популярностью у аудитории, но похоже, что в этом году зрителей интересуют только фэнтези и эскапизм. Если бы “Боль” провалился, у компании были бы большие неприятности: они рассчитывали, что второму сезону дадут зеленый свет. Хотя возможно, что Рут просто принимала все эти проблемы близко к сердцу — полтора года работы по вечерам и в выходные давали о себе знать.

Она устроилась поудобнее в большом велюровом кресле и позволила себе немного помечтать о том, что было бы, если бы она выбралась из этой бесконечной круговерти. У нее чудесная работа — безумная смесь из актерского мастерства, различных манипуляций, управления толпой и разрешения конфликтов — чудесная, только вот нервов не щадит. Каково это — бросить все и пожить для себя? Рут вздохнула. Если бы только выплаты по ипотеке не зависели от ее дохода, и ей бы не пришлось пахать как проклятой в ближайшие три месяца, чтобы “Морраб филмз” осталась на плаву...

Рут не заметила, когда телефон в кармане завибрировал в первый раз. Второй звонок проигнорировала — и третий. Только ощутив короткую пульсацию смс, она прикрыла телефон полой пальто и посмотрела на экран. Сообщение от Дэна:

Утром Лори потеряла
ребенка. Сделали срочную
операцию. Пожалуйста, приезжай.
Больница Лэдифилд, гинекология,
палата F

Резкая боль скрутила живот — Рут нагнулась вперед и обхватила его руками. Взяв пальто и сумочку, она наклонилась к Белле и прошептала:

- У Лорен опять выкидыш, надо бежать.
- Конечно-конечно! — Белла сжала ее руку. — Передай ей мои соболезнования.
- Сможешь поблагодарить всех за меня в конце?
Белла кивнула.

Пока Рут, извиняясь, протискивалась к выходу, ее телефон снова завибрировал.

- Адам?.. Знаю, Дэн мне тоже написал.. Да, просто ужасно. Четырнадцать с половиной недель, как же так.. Нет, на метро быстрее. Встретимся там.

Шел проливной дождь, поезд все время останавливался, но Рут была рада оказаться среди незнакомцев, в залитом неоновым светом вагоне, где ей не нужно было ни с кем общаться. Как только она вышла на станцию, ветер вывернул зонт наизнанку, обнажив металлический каркас. По пути в больницу

одежда промокла насквозь. Открывая двери гинекологического отделения, Рут вспомнила все мрачные паломничества в этот уголок Южного Лондона, которые им с Адамом пришлось совершить, чтобы оплатить смерть шести нерожденных внуков. Она зашла в туалет, отжала над раковиной мокрые волосы и посмотрела в зеркало: кроваво-красный шарф казался жестокой насмешкой — она сняла его и затолкала в сумочку.

Адам притаился в коридоре возле палаты. Он был на грани: в больницах ему всегда было не по себе.

— Ты чего так долго? Я тут уже полчаса сижу!

— Пробиралась к тебе через наводнение.

Рут обняла мужа, постучала в дверь и вошла в палату.

Перед ними предстала жуткая пародия на рождественский вертеп: их дочь и зять сидели на кровати, уткнувшись друг в друга. Лорен в бледно-голубом больничном халате, на правой ноге пятно засохшей крови. Дэн даже не снял пиджак и галстук. Увидев полоски оголенной кожи между штанинами и носками, Рут едва не заплакала.

— Можно войти? — спросила она.

Отвлеченные от горя, они удивленно подняли глаза — Рут увидела их влажные и опухшие щеки, — Дэн встал и аккуратно помог Лорен сесть. Она пережила от холода, он укутал в плед ее тонкие плечи. От капельницы над головой к правой руке змеей вился катетер. Ее лицо — непроницаемое и ужасающе бледное. Она была похожа на брошенное дитя.

Рут присела на край кровати и обняла ее.

— Как же несправедливо! Ты не заслужила всей этой боли.

Рут хотела укачать дочь, чтобы все поскорее прошло, но Лорен сжалась и вырвалась из ее объятий.

— Мама, не надо, пожалуйста! — Она сглотнула. — Наверное, это просто не мое... — Ее лицо дрогнуло и тут же застыло снова.

Рут отстранилась, на нее нахлынули любовь и разочарование — чувства, которые так часто пробуждала в ней Лорен: даже сейчас, в такой тяжелой ситуации, она не поддавалась, не позволяла себя утешить. Она была такой с самого рождения — погруженной в себя и замкнутой девочкой, скрытным и недоверчивым подростком, — всегда отстраненная и недоступная. С появлением Дэна они еще больше отдалились друг от друга.

Адам хотел обнять Дэна и потянулся к нему, но передумал и просто пожал ему руку. Затем отошел в угол комнаты, встряхнул мокрое пальто и повесил его на крючок за дверь. Дэн придвинул к кровати два стула, и Адам с Рут сели.

Лорен рассказала, как, едва Дэн уехал на работу, на нее обрушились схватки. В такси началось кровотечение, она ехала и мечтала, чтобы боль утихла и все снова было в порядке. Как страшно ей было сидеть одной в приемной — матка сокращалась, кровь стекала по ногам и капала на линолеум. По лицу доктора во время осмотра она поняла, что все кончено. На этот раз кровотечение было гораздо сильнее: произошедшее можно с натяжкой назвать родами, она даже видела плод. Размером с кулак, почти полностью оформленный: с головой, ручками, ножками и даже ресницами. “Я держала его вот так, — говорила она, вытянув сложенные лодочкой руки и видя перед собой воспоминания. — Мой малыш”.